

Рентгеновская правда истории российских немцев

Вот и закончил я читать ещё одну новую для меня книгу, в которой тревожно жил целую неделю. Книга невероятно интересная, правдивая, честная, как рентгеновский снимок, отображающий невообразимо страшную историю советских немцев. Читается, как масло тает на языке, и вкусно, и приятно, и очень остро, и все внутри горит от правды и напряжения! Язык легкий, интересный, зовущий за собой, родной, любимый, кровный, кровотокающий.

Когда я читал эту книгу, мурашки бегали по моей коже, волосы вставали дыбом, а сердце сбивалось с ритма, душа обливалась слезами и исходила в сострадании к бедным героям книги, где говорится, как наши невинные люди жили при сталинском режиме на грани жизни и смерти, когда каждый день проходил на острие ножа, как они выдерживали многолетние унижения, которые мало какой народ испытал на себе.

Невозможно не стать на колени перед нашими людьми военного поколения и не сказать им спасибо за то, что они есть, за то, что выжили, за то, что прошли «Крым, Нарым и медные трубы». За то, что имели мужество написать обо всем честно и смело. Весь текст я обильно подчеркивал, выделял жирным шрифтом и отмечал разным цветом, все хотелось запомнить и довести до каждого на земле!

Книгу в электронном варианте выслал мне из Роттенбурга (Баден-Вюртемберг) замечательный мой земляк, сын поволжских немцев, выросший в Кемеровской области, немецкий и российский историк, переводчик, общественный деятель, автор, редактор, издатель многих работ по проблемам российских немцев. Виктор Фридрихович Дизендорф был Председателем Межгосударственного объединения немцев бывшего СССР «Видергебурт», председателем Общества немцев Российской Федерации «Видергебурт», сотрудником Общественной Академии наук российских немцев. Он был лично знаком с автором, жил с ним в одном доме, учился в одном классе с его дочерью, а через много лет подготовил к печати две его замечательные книги.

Книги были изданы благодаря Владимиру Андреевичу Ауману в Москве, уже после отъезда Дизендорфа в Германию.

Первая книга воспоминаний из серии «Чужой среди своих», под названием „Невыездной“, посвящена детству и юности автора, она вышла из печати в 2008 г.

Вторая книга «Из Киселёвска вокруг света», изданная в 2009 г., в основном рассказывает о спортивной жизни автора, когда он, ведущий специалист в своем виде спорта добился лидерства и воспитал многих прославленных советских спортсменов-тяжелоатлетов.

Обе книги предназначены для всех интересующихся спортом, а также историей, в частности – малоизвестной историей российских немцев. Ранее автор уже опубликовал книгу о своем спортивном пути под названием «Металл и люди».

Автор драгоценного двухтомника «ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ», человек-легенда – советский тяжелоатлет, заслуженный мастер спорта СССР (1962), заслуженный тренер СССР (1965). Чемпион Олимпийских игр (1964), неоднократный чемпион СССР, Европы, мира в среднем весе. Наивысшее его достижение - выигрывает золотой олимпийской медали в Токио в 1964 году. В то время ему было 37 лет. В таком возрасте в тяжёлой атлетике Олимпийским чемпионом больше никто не становился. У этого человека есть в жизни девиз: Ум, Сила, Благородство!

Рудольф Плюкфельдер награждён орденом Трудового Красного Знамени и тремя орденами «Знак Почёта». В 1992 году Плюкфельдер с семьёй переехал на постоянное место жительства в Германию. Живет в Циренберге, под Касселем. Теперь ему уже за 90. В интернете о нём масса информации.

Рудольф родился в Донецкой (Сталинской) области, в 1941 г. был выселен с близкими в Кузбасс. В Сибири у них была очень трудная жизнь, они голодали, замерзали зимой, жили в шалаше на берегу Оби, многие испытания пришлось им пережить, чтобы не умереть с голоду, бежали без документов к родственникам в Киселёвск, что неподалеку от Новокузнецка.

Загнанные в угол советские немцы вспоминали, что гонения на них начались ещё в царское время. Николай II был по происхождению более чем наполовину немцем, его жена – и вовсе чистокровной немкой, но это не помешало царю в годы Первой мировой войны изгнать немецкое население России из многих приграничных территорий вглубь страны.

Трое старших братьев Райнгольдины Юлиусовны, тётки автора, воевали в Первую мировую войну в российской армии, а власти тем временем депортировали их близких, как и остальных волыньских немцев, далеко на восток. Эта акция привела к массовой гибели выселенных людей. Царь Николай вел дело к полному выселению немцев с Европейской части России, но не успел.

Из волыньских немцев, выселенных на восток, многие после Первой мировой войны уехали в Германию. Но там их ожидала изнурительная работа и новые унижения. Для местного населения они были „Russen“, встать на ноги никому из них не удавалось.

Брат тестя автора писал из Германии: „Если хочешь батрачить с утра до вечера, а есть очень скудно, если хочешь, чтобы на тебя смотрели как на раба, то приезжай. Однако семью ты тут завести не сможешь, таковы здешние нравы. Нас никто здесь не ждёт. Если приедешь, тебя примут, даже устроят на работу, но стена между нами и местными непробиваема“.

Вскоре российские немцы стали возвращаться из Германии назад, в свои родные места на территории СССР. Но и тут не оставили их в покое. Их затянуло в водоворот катастрофических событий: коллективизация, раскулачивание, аресты, допросы, ссылки, лагеря, расстрелы. Затем началась война.

После депортации 1941 года многие выселенные немецкие семьи жили в избах у русских жителей Сибири. Вот что пишет автор книги: «Нас, как и немцев Поволжья в известном указе, обещали наделить в Сибири землей. Но вскоре мы поняли, о какой земле шла речь, – о могильной».

«Вскоре наша хозяйка получила похоронку на мужа, которой так боялась. Она была вне себя, стала нас избивать, выкинула на улицу наши вещи – чайник, кастрюльки, даже жалкую постель.» Схватила за волосы мать и вырвала целый клоч, сын еле ее отбил.

Работоспособных российских немцев загнали в „трудармию“, в непроходимую тайгу на съедение гнусу, бросили замерзать по Оби и Енисею, обрекли на голодную смерть. И все по законам, по указам, по постановлениям.

Отец Рудольфа был взят органами НКВД ещё в 1941 году, больше о нем ничего не слышали. Выжившие в беспределе «трудармии» рассказывали, что лагерное руководство вначале было явно заинтересовано в полном уничтожении советских немцев.

С января по апрель 1942 г. остались в живых только те, что лежали в лагерьной больнице или были освобождены от тяжелой работы врачами. Самые здоровые и работоспособные погибли в тайге. Кто не мог самостоятельно выйти из леса, того там и оставляли.

Советская власть многие годы относилась к российским немцам из рук вон плохо. Истребляя их в тайге, на Севере, на Урале, начальники лагерей от души смеялись над нацистами: вот, мол, какие дураки, расструбили на весь мир, что придумали для евреев „легкую смерть“ – газовые камеры!

В сталинских лагерях для немцев таких „ошибок“ не допускали. Людей никто не травил газами, но зато их унижали, презирали, морили голодом и непосильным трудом. Здесь мучили и губили при полном безмолвии. При этом всюду висели портреты Сталина и патриотические лозунги.

В результате за одни и те же действия палачей при нацистских душегубках отдали под суд, а начальников и охранников советских лагерей наградили орденами, медалями и почётом.

Трудармейцы рассказали и о казнях тех, кто, по мнению лагерного, начальства, не желал работать. Зимой их привязывали к деревьям и замораживали живьем, без последующей славы генерала Карбышева.

А в назидание пригоняли других смертников и показывали: вот, мол, что ожидает тех фашистов, которые не хотят своим трудом приблизить победу СССР.

Летом трудармейцев привязывали голыми за пенек на съедение комарам и гнусу. Многие скончались от их укусов. Выжившие говорили, что они боятся и не могут пока рассказать обо всем, но придет время, они все расскажут и подробно опишут.

Террор, развязанный в СССР во имя строительства коммунизма, обошелся российским немцам очень дорого. ГУЛАГовские охранники, которые особенно издевались над трудармейцами, считались чуть ли не самыми большими патриотами страны.

Военизированная „трудовая армия“ со своими лагерями и колючей проволокой раскинулась на громадной территории – от Подмоскovie до Дальнего Востока.

Полтора миллиона невинных российских немцев были низведены до положения скотов, они втягивали шеи и виновато смотрели в глаза своим мучителям, а те с ними расправлялись, как только могли.

В день хоронили сотни немцев-трудармейцев – зачастую в одной могиле. Причины смерти указывались однотипные – дизентерия, пневмония и т.п. На немцев никто могил не заготовил, трупы вывозили прямо в лес: мол, зароем весной. Бывало, что их сжирали свиньи, которых местные жители выпускали пасться в тайгу, как только сходил снег.

Народу редко говорили, что войну против СССР развязала нацистская Германия, предпочитая фразу: „На нас напали немцы“. Кстати, работа в трудармии не включается в стаж при начислении пенсии. Российские немцы, в большинстве своем не очень образованные люди, все это молча терпели. Они стали заложниками нацистской политики, не имея никакого отношения к замыслам Гитлера.

Победив Гитлера, Сталин в 1945 г. напал на Японию. Живые последствия этих двух войн автор видел собственными глазами, когда работал в Киселёвске на шахте с японскими, а позднее с немецкими военнопленными.

«Японцы жили тогда возле кирпичного завода, их прилично кормили. Они были одеты просто с иголки. Когда через переводчика их спросили, почему они не вспороли себе животы (не сделали хакари), чтобы не попасть в плен, то один японец даже обиделся.

Он сказал, что они не считают себя пленными, а по просьбе своего императора помогают России восстанавливать разрушенную немцами экономику. И японец показал свою одежду: мол, видишь, как нас одевает император.» За всё время их пребывания в России не было ни одного случая побега.

Немецкие пленные тоже могли ходить по дворам под поручительство своих товарищей. К высланным советским немцам приходил Зигмунд Гримм из Ростова, мать автора любезно с ним беседовала, загружала его сумку хлебом и картофелем. Вскоре всех пленных отправили домой.

Совсем другая жизнь была у российских немцев. Они против СССР не воевали, но после войны им вернуться домой не разрешили. Да и прав у них было немногим больше, чем у пленных.

Они могли голосовать на выборах, но в депутаты никого из них не выдвигали. На места их ссылки приходили всевозможные секретные документы, еще более ущемлявшие их и без того жалкие права. Советским немцам запретили выполнять практически любую квалифицированную работу и работу под крышей.

В Киселёвске можно было встретить советских немцев из самых разных регионов СССР. Наказаны все они были одинаково, по национальному признаку. Исключение составляли только немки, которые были замужем за русскими, украинцами и т.п.

В то же время горькую участь немцев разделяли русские женщины, мужья которых были немцами. Эти женщины могли развестись и избежать наказания, но таких случаев было немного. В основном они самоотверженно отправились вместе с мужьями в Сибирь и Казахстан. В трудовую армию их, правда, не забирали.

Большинство проходимцев из своих же рядов своевременно позаботились об изменении в документах своей фамилии и национальности, поэтому избежали выселения и остались дома.

Так что в Сибирь приехали в основном „отборные“ чистокровные немцы. Как видел и слышал Плюкфельдер, подлецов среди них не было совсем.

«По молодости я в то время не мог осознать всю глубину издевательств по национальному признаку над нами, российскими немцами, которые никаких преступлений не совершали. Но в жизни мне постоянно приходилось сталкиваться с этим наказанием целого народа из-за преступных планов и действий Гитлера, о которых я был наслышан.

Итак, пленные немцы возвращались к своим домашним очагам, а российских немцев оставляли в изгнании, как заложников и виновников за войну.

В 1948 году советских немцев постиг еще один удар, связанный с позорным комендантским надзором МВД. „Органы“, якобы, подозревали, что в среду наших немцев втерлись немцы из Германии, которых теперь возвращали на родину, и если не поставить на строгий учет всех немцев, то СССР потеряет контроль над этим процессом.

Советские немцы оказались в России в положении пленных. Введение нового крепостного права для российских немцев прошло тихо, как и планировали кремлевские вожди.

На стороне Германии в агрессивной войне участвовали итальянцы, румыны, финны и т.д. Так почему же за эту войну дороже всех расплатились не они, а немцы, родившиеся и жившие в России?

О польских офицерах, убитых в Катынском лесу под Смоленском, знает весь мир. А до того, что российских немцев в таких же ГУЛАГовских лагерях тысячами зарывали как собак, и сегодня мало кому есть дело.

От советских немцев почти полностью „очистили“ Европейскую часть страны, а также Дальний Восток. В результате депортации, „трудармии“ и спецпоселения погибли сотни тысяч российских немцев – около трети немецкого населения СССР, и потери эти зачастую были даже выше, чем на фронте.

У нас в красном уголке еще лежали подшивки газет, где эренбургская пропаганда клеймила немцев как нацию, которой нет места на земле», - пишет автор.

Коммунисты широко использовали интернационалистские лозунги. На виду всего мира германские коммунисты служили под этой вывеской интересам СССР. Служили и не видели, что полуторамиллионный народ российских немцев обвинен ни за что и ни про что.

Мировое сообщество заклеило Сталина за милитаристский внешнеполитический курс. Были осуждены нарушения прав человека в СССР, преследования диссидентов и т.п.

Но ни США, ни Англия, ни Франция, ни, наконец, Германия не сочли нужным во весь голос осудить геноцид советских властей в отношении российских немцев и многих других народов – балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, чеченцев и т.д.

После войны советские власти пытались создать впечатление, что они чуть ли не облагодетельствовали российских немцев: мол, им сохранили жизнь, а русским, украинцам, узбекам и другим народам пришлось умирать на фронте.

О том, сколько советских немцев погибло в тайге, сколько их уморили в лагерях, не прибегая к газам, при этом, разумеется, умалчивалось.

«Светлое будущее» строилось на костях превращенных в рабов немцев, предки которых когда-то опрометчиво приехали в Россию. О них никто публично не упоминал, но негласно они считались повинными в злодеяниях Гитлера.

Так, семья Герхарда Штайнмиллера вернулась в освобождённый Ленинград, но их вторично выслали в г. Осинники Кемеровской области.

Музыкант Ленгард с киселёвской 5-й шахты хорошо играл на пианино, в клубе молодежь танцевала, но вдруг подошел парень и выбил из-под него стул. Музыка прервалась. Парень закричал:

– Он – фашист, почему русские люди должны танцевать под его музыку?!

Кто-то крикнул: „А я – не русский, я – украинец“, другой: „Я – татарин, и он играет для всех“.

Как выяснилось, парню этому было больно, что его отца убили немцы, и «виноватым» в этом оказался невинный российский немец Ленгард.

Попкова, главного механика нашей шахты, сильно „несло“. Не будучи фронтовиком, он своей жестокостью хотел напоминать этакого супермена-победителя и на этом сделать себе карьеру.

Он хотел отобрать выделенный нам участок земли, чтобы там постройиться самому. Он хотел нас извести. Он подал на меня в суд, поскольку я два дня был на больничном и не выходил на работу. Он вызвал меня в контору, ни с того, ни с сего схватил меня за рукав и потащил по кабинету. Мне только исполнилось 20 лет, я не сопротивлялся, он толкнул меня к двери, но я попал плечом в косяк. Тогда он сильным ударом ноги пнул меня прямо в копчик. Я грудью ударился в дверь и вылетел из кабинета. Попков захлопнул за мной дверь. Я отполз, скорчился от боли в копчике и пролежал какое-то время на боку. Шатаясь, я отправился домой. Этот момент я запомнил на всю жизнь. Как бы ни тяжело мне приходилось, никто никогда меня не избивал. А этот мерзавец не просто поднял на меня руку, но и постарался унижить и попасть по самому больному месту. Тогда я решил заняться спортом.

В посёлке было два общежития, которые называли «фашистскими», потому что там жили холостые советские немцы, прибывшие из детдома. Их нещадно дразнили, обзывали, в них из-за кустов часто летели камни и кирпичи. Однажды кирпич влетел в окно и раздробил парню стопу. Хорошо, что он лежал головой к окну. «Я против того, что меня считают фашистом», возмутился детдомовский немецкий парень, который жил в общежитии. «Ведь всех фашистов уничтожили, как же я мог остаться в живых?»

Шло неприкрытое издевательство над советскими немцами, многие из которых толком и не знали, кто они такие, откуда и кто их родители.

Однажды Рудольф с пригорка показывал своей невесте, как красиво расположен в долине киселёвский посёлок Афонино, показал, где какие шахты, и добавил:

– Вон вдалеке видна православная церковь. Иван Жуков, баптист, сказал мне, что поп там – коммунист и регулярно платит партвзносы.

А по дороге к центру города с левой стороны находился базар. Чего там только не было! Море народа, кучкуются вербованные, инвалиды и фронтовики продают трофейные вещи. Здесь можно было увидеть одежду со всей Европы, из-под полы продавали даже ээсовскую униформу.

На работе во время одного из перекуров ссыльный немец спросил своих русских коллег, почему у фронтовиков так слабо проявляется трудовая инициатива и энтузиазм?

– Вы ведь воевали!

Товарищи посветили на него шахтёрскими лампами и тяжело вздохнули.

– Ты же не был на фронте? Так вот, все энтузиасты, суетливые, напористые, нахрапистые, смельчаки-патриоты давно уже в могиле, они получили за свою инициативу пулю в лоб.

– Плохо нам всем придется теперь, ведь после войны остались одни трусы, лодыри и предатели.

– Ладно, трусов и лодырей я вижу, но при чем здесь предатели?

– Вот я – чистейший предатель, – отвечает Панин. – А если бы не предал, то гнил бы сейчас в земле под Могилёвом. Как видишь, я не быстрый, хотя все-таки шевелюсь. Меня дома ждет семья, но я не могу к ним поехать, там меня сразу же расстреляют.

– Выходит, злые коммунисты устроили вам здесь убежище? – съязвил немец.

– Можно считать и так, – согласился он. – Но за свое предательство или трусость, видимо, мне еще придется ответить.

– Как все-таки странно устроена жизнь, – сказал фронтовик. – Вот посмотрел я на тебя, и меня пробрала дрожь – я ведь на фронте таких же убивал в упор. И мне теперь все время хочется попросить у тебя прощения – уж очень вы, белобрысые немцы, похожи друг на друга.

В книге есть очень показательный пример своеобразного «воспитания» советской молодёжи, когда фронтовики на глазах своих сыновей напивались и хвастались друг перед другом, как в Германии они местили немцам и насиловали там девочек и женщин.

Их сыновья слышали всё это и через некоторое время, по примеру отцов, втроем изнасиловали свою одноклассницу-немку, которая еле выжила, а потом попала в психбольницу. Школьников судили.

На суде герои-фронтовики, показывая на российских немцев, твердили, что именно немцы и проклятая война отняли у них время на воспитание своих сыновей!

Тогда Рудольф им ответил, что его отца НКВД отправил в ГУЛАГ ещё до войны. Он тоже рос сиротой, но на такие «подвиги» его никто не настраивал, как это делали фронтовики своим примером.

И вот в сердце советской столицы решили, что в Кемеровской области фашистам, наверно, тепловато жить! И там издали специальный приказ о выселении холостых немецких ребят из Киселёвска на реку Лена. А чтобы не допустить образования новых чисто немецких семей, в Кривошёрково, под Новосибирском, пришла разрядка на отправку молодых немцев в Красноярский край. Говорили, что там скопилось много расконвоированных заключенных, которые во время войны насильовали женщин в Германии. Вкус на немцев у них уже был наострен, и лагерная администрация обратилась в МВД.

Министр дал команду собрать холостых немцев и отправить их в те места, где 12 месяцев зима, остальное – лето. Незамужние молодые немки с 18 лет, не работающие на шахтах под землей, депортируются в сибирские леса для «спаривания» с расконвоированными зеками.

Туда выслали школьных подруг автора, все они ворочали бревна на сплаве. Знакомая писала, что они стараются забеременеть, чтобы сохранить себе жизнь. А забеременеть там было от кого.

Брак чисто социалистический, по велению органов внутренних дел состоялся. Если бы такое описал давнишний писатель-фантаст, то ему бы никто не поверил.

Комендант Белогин говорил немцу Зигелю, что по пьянке сказал своему начальнику Кононюку: сидим, мол, в комендатуре как гестапо, ведем себя как немцы во время оккупации. Позже выяснилось, что родителей Белогина в свое время тоже раскулачили.

– Вот и Плюкфельдер сначала шёл в комендатуру отметиться как преступник, а потом на комсомольское собрание. Вы так и напишите в газетах: враги народа, комсомольцы стали чемпионами Кузбасса, – язвили поднадзорные спортсмены.

– На партсобрании сидит Клейн. Он – честнейший коммунист, но как немец должен ходить в комендатуру и отмечаться. А ведь немцами были Маркс, Энгельс, Тельман, да и Ленин имел немецкие корни. И что же, живя у нас в Афонино, они бы тоже ходили в комендатуру?

Кто-то ответил:

– Фридрих Энгельс бы ходил, а Карл Маркс – нет, он был еврей.

– Яков, ты ведь знаешь сторожа на нашем угольном складе? – спросил парторг.

– Знаю, – ответил Скударнов, – это знаменитый профессор Гинке. Он немец из Ленинграда, пережил блокаду.

– Да, это заслуженный человек, – подтвердил партбосс, – но как немца его сослали сюда, и он угасает.

Никто не хотел замечать, что власти превратили в рабов многотысячный народ российских немцев. Не писали об этом и зарубежные газеты, не сообщали „вражьи голоса“, которые впоследствии так рьяно заступались за советских диссидентов. Видимо, так было удобней.

«На нашей национальности спекулировали не только государственные структуры. Многие пользовались созданной ситуацией в личных корыстных целях, заодно демонстрируя органам сыска, какие они патриоты. „Органы“ держали наших немцев, как зверей в зоопарке, – якобы для того, чтобы среди нас не появился второй Гитлер. Громадная держава дошла до полного бесстыдства.

Кое-где до сих пор проклинают фашистов, имея в виду и российских немцев. Особенно поражает, когда об этом говорят люди, живущие в домах, построенных немецкими мозолистыми руками.

А затравленные немцы рассуждали о том, что же это за государство СССР, где так издеваются над людьми? И почему молчат США, где живут многие миллионы выходцев из немецкоязычных стран? Неужто им все это безразлично? К несчастью для советской власти, российские немцы плохо поддавались „коммунистическому воспитанию“. Один умник-счетовод говорил, что скоро коммунизм будет по всей земле, но не для всех там найдётся место!

Людей превращали в дураков, принуждая их в «воспитательных» целях подписывать приговоры самим себе. Эта умопомрачительная процедура имеет мало аналогов в истории, хотя вызывает в памяти другую „юридическую находку“ сталинского режима. То же самое происходило на киселёвской шахте № 5, когда в 1948 г. немцев заставляли подписываться, что они согласны на вечную ссылку в Сибири.

Но несмотря ни на что, трудолюбивые советские немцы в ссылке понемножку обживались. Мать даже чувствовала себя счастливой, хотя советская власть отняла у нее мужа, сына, имущество, родной дом и сослала ее в Сибирь навечно.

Теперь, через 9 лет, ее сыновья выросли, женились и жили рядом, у нас опять были дом и скотина. Из продуктов у государства мы покупали только хлеб.»

Пережив пятилетки количества, качества, развитой социализм, застой, ускорение, перестройку, гласность, демократизацию, приватизацию, коррупцию, рэкет, советские немцы при первой же возможности старались вернуться на историческую родину, но и здесь почти повторилась история возвратившихся соотечественников после Первой мировой войны. И здесь прогресс превращается в регресс. Многие сильно разочарованы...

Я прожил в Германии уже немало лет, регулярно слушаю здешнее радио. За все это время по нему ни разу не упомянули, как издевались над их соплеменниками при сталинском режиме в России.

Зато германское СМИ, радио и телевидение день и ночь напоминают о злодеяниях нацистов, Германия постоянно занимается самобичеванием и самоуничижением. Немудрено, что многие здешние немцы с промытыми мозгами стыдятся своей нации.

Со временем Сталин организовал создание „братской“ ГДР, где тоже жили немцы, и гетто для российских немцев стали выглядеть несколько двусмысленно.

Правда, ни один руководитель ГДР и мизинцем не шевельнул, чтобы заступиться за страдающих соплеменников в СССР. Да и как можно: старший брат на Востоке вот-вот построит коммунизм, а трудолюбивые немцы играют на этой ГУЛАГовской стройке далеко не последнюю роль. Потом сами гдээрловцы, под советским каблуком, добывали уголь на воркутинских шахтах.

Западные немцы давно доказали, что никакого врожденного или наследственного немецкого национализма, о котором до сих пор принято талдычить на всех языках, у них нет. Организованность – да, дисциплина – да, трудолюбие – да, но не национализм.

Есть всемирные конгрессы евреев, армян, литовцев и других народов. Ничего подобного у немцев не было и нет. Немцев давно морально замордовали, затерроризировали, запозорили, хотя немцы вовсе не хуже других народов, и другие народы не лучше немцев. Насилие никогда не возвышало насильника.

Кто хочет стать первым, последним будет! (От Марка 9:35.)

В «оттепель» Рудольф Пфлюкфельдер наконец-то смог повидать свет, он выступал во многих странах мира, в том числе и в Германии, но никогда ни один местный немец не подошел к нему и не сказал: „Я тобой горжусь!“

А ведь штангистам Юрию Варданяну и Вартану Милитосяну зарубежные армяне целовали руки, гордясь ими беспредельно.

На олимпийских играх советский немец добывал славу России, привозил золотые медали, в Киселёвске есть улица имени Рудольфа Пфлюкфельдера, а за глаза его звали Эсэс Владимировичем.

Его фотография висела на доске почёта, а пропитанные государственным победобесием патриоты на фотографии герою спорта выкололи глаза и нарисовали фашистский знак!

Там трудно в жизни было иметь равных, верных, бескорыстных и преданных друзей. Их было очень мало. Этот очень гостеприимный, позитивный, легендарный, человечий с большей буквы, добрый, щедрый человек, хороший гармонист, душа на распашку, готов был всем помогать и не помнить обид, но...

Сегодня он живёт в Германии, в Циренберге, возле своего дома в честь возвращения на историческую родину посадил дуб, который зарегистрировали в Бюргерхаузе под названием «Дуб Пфлюкфельдера».

У Рудольфа с Валентиной три взрослых дочери. Оля – была мастером спорта по плаванию. Лиля – занималась художественной гимнастикой. Лида – увлеклась легкой атлетикой. У них четыре внучки и один внук, тоже Рудольф, названный в честь деда, он с удовольствием играет в футбол.

6 сентября старшему Рудольфу исполнится 92 года, в своем сарайчике, он спокойно выжимает самодельную штангу весом 100 кг. Каждое утро делает пробежки и отжимается. В Германии герой спорта никого не заинтересовал, а ездить на соревнования за свой счет ему не по карману. Пробовал тренировать местных немцев, но они напрягаться не хотят. Вот и родились мемуары.

Книгу «Чужой среди своих» уверенно можно назвать лучшими индивидуальными мемуарами, когда-либо написанными российским немцем.

Это актуальное и неопровержимое обвинение можно смело предъявить международному суду, который обязательно должен состояться над сталинским режимом. Оправдания этому государственному бандитизму найти невозможно!

В этой честной и суровой книге не меньше страшных фактов, чем в книге Герхарда Вольтера «Зона полного покоя». Из этой книги получилось бы хорошее кино, не хуже, чем об российской немке Анне Герман. Книгу обязательно надо перевести на немецкий язык. Пусть знают!

Книга эта в высшей степени интересна! Каждая строчка, как голый провод под высоким напряжением, тебя так и бьет по мозгам страшная правда.

Я специально упустил из рецензии подробности личной жизни и спортивной карьеры Рудольфа Пфлюкфельдера, а полностью сфокусировался на общенациональной проблеме российских немцев.

Именно эта тема, как зубная боль, страшно болит в каждой душе бывших советских немцев.

Reinhold Schulz

В тексте 4116 слов и 27944 знака. (7)

papa-schulz@gmx.de

Германия. Гиссен.

03.03.2019 – 08.03.2020.

Документальный кинофильм: <https://www.youtube.com/watch?v=FlvuxaFrK5w>

<https://www.youtube.com/watch?v=ncF5YPWxIso>

<https://wolgadeutsche.net/bibliothek/Pflugfelder.htm>

<https://ru.mdz-moskau.eu/ya-mnogogo-dobilsya/>

Дорогой Райнгольд!

Глубоко тронут твоим вниманием к книге «Невыездной». Могу только благодарить судьбу, что я оказался причастен к изданию обоих несравненных документов нашей национальной истории – книг Р. Плюкфельдера и Г. Вольтера.

Со своей стороны я кое-что уточнил и подправил в твоём проникновенном отзыве. Буду рад, если ты сочтешь эту правку полезной.

Электронный вариант этих книг, конечно, можно послать почитать всем желающим. Насколько мне известно, в Интернете 1-й книги в полном объёме нет. Есть только ее фрагменты, размещенные мной на сайте «История немцев Поволжья», которые, увы, никаких откликов не вызвали.

Скажу больше: функционирование этого уникального сайта, как и мои собственные многолетние усилия по сохранению нашей национальной памяти, только подкрепили во мне известный вывод: «Мы ленивы и нелюбопытны!»

Если у нынешних российских немцев и обнаруживаются признаки интереса к нашей истории, то, как правило, исключительно в пределах прошлого (точнее, имен, фамилий и дат жизни) их собственных предков. Такой, своего рода, «генеалогический кретинизм».

Но гораздо чаще вообще никакого интереса нет, что, на мой взгляд, во многом связано с быстрым падением интеллектуального уровня современных людей, особенно среди жителей Германии.

Тем не менее, я все-таки намерен разместить со временем в Интернете эти книги полностью.
Твой В.Д.

Lieber REinhold, danke Dir für diesen schönen Kommentar zu den Bücher von Rudolf Plückfelder!

Я тоже был под большим впечатлением этих книг и судьбы самого Плюкфельдера, когда впервые прочёл их. Я готов широко разослать твой отзыв об этих книгах, но хотелось бы вместе с самими их эл. версиями. Пришли мне их и я всё вместе разошлю. Твой ГГГ